

И. С. Кацнельсон

ХАРАКТЕР ВОЙН И РАБОВЛАДЕНИЕ В ЕГИПТЕ ПРИ ФАРАОНАХ-ЗАВОЕВАТЕЛЯХ XVIII—XX ДИНАСТИИ*

Описание двух походов в Сирию в надписи стелы Аменхотепа II, найденной в 1942 г. в развалинах Мемфиса¹, не только уточняет ранее известные исторические события, исправляет отдельные прежние датировки и дополняет довольно скудные сведения, имевшиеся в нашем распоряжении об этом времени, но имеет чрезвычайно важное значение и для социально-экономической истории Египта.

К сожалению, состояние памятника и в особенности качество его издания оставляют желать много лучшего. Как изображение, так и текст изучаемой стелы дважды подвергались переделкам. При Эхнатоне со стелы были удалены имя и все атрибуты Амона; как видно из надписей, расположенной с краю стелы, эта часть текста и изображений была восстановлена при Сети I, но при этом, однако, были допущены многочисленные ошибки. Имеются ошибки и в первоначальном тексте. При восстановлении стелы использована близкая по содержанию давно известная стела этого же царя из Карнака, однако и на этой стеле надпись сохранилась лишь частично², она также подвергалась исправлениям, восходит к другому оригиналу и поэтому мало полезна.

Следует отметить как определенный успех ученых Египта, что А. Бадави сумел весьма быстро опубликовать вновь найденный текст. К сожалению, издание страдает серьезными недостатками; не говоря уже о том, что к статье вместо фотографии приложено сделанное от руки факсимиле, А. Бадави допускает во многих случаях ничем не оговоренные и необоснованные дополнения и изменения. Печатный иероглифический текст, предлагаемый им, расходится с текстом факсимиле, и оба они, в свою очередь, — с переводом. А. Бадави совершенно не приводит разночтений и почти никогда не указывает, какие слова или знаки были им восстановлены и на чем эти восстановления основаны. К счастью, это не мешает правильно понять важнейшие места документа, а именно — цифры, определяющие количество пленных, угоняемых в рабство. Последнее обстоятельство позволяет использовать этот документ уже и сейчас, не дожидаясь нового издания стелы, которое было обещано еще в 1945 г.³

* Печатается в порядке обсуждения проблемы истории производителей материальных благ в древнем мире.

¹ A. Badawi, Die neue historische Stele Amenophis II, «Ann. du Serv.», XLII (1943), стр. 1—23.

² См. публикацию в «Ann. du Serv.», IV (1904), стр. 126—132.

³ «Ann. du Serv.», XLV (1947), стр. 107.

но до сих пор не появилось. Конечно, новое издание заставит, возможно, внести некоторые исправления в предлагаемый здесь перевод текста, но для интересующего нас вопроса это не может играть решающей роли.

Перевод надписи мемфисской стелы Аменхотепа II¹

(1) Год 7², месяца лета 1, день 25 при величестве Гора³, могучем тельце, остророгом, обеих владычницах, богатом могуществом своим, коронованном в Фивах, золотом Горе, захватывающем, подступая ко всем странам, царю Верхнего и Нижнего Египта, владыке обеих земель, Охеперура, сыне Ра, владыке днадем, могущественном⁴ Аменхотепе, одаренном жизнью вовеки.

(2) Благой бог, равный Ра, сын Амона (находящийся) на престоле отца своего; он (Амон) создал его более могущественным и сильным, чем бывших прежде; разбил его величество Нахарину⁵, сокрушил лук его (страну) Нехси⁶, в победе и силе подобный Монту, когда он облачен в свои боевые доспехи.

(3) Ликует сердце его, когда зрит он их (врагов) после того, как отсек он головы противников.

Отправился его величество в Речену⁷ при своем первом победоносном походе для того, чтобы расширить свои границы, захватить добро тех, кто не был ему верен⁸.

Его лик суров подобно (лику) Бастет, подобно лику Сутеха в час его гнева. Достиг его величество Шамаш (4) Эдома⁹ и разрушил он его в краткий миг, подобно свирепому льву, когда рыскает (?) он по пустыне. Его величество находился на своей боевой колеснице: «Амон силен, Мут

¹ В круглых скобках даны дополнения автора настоящей работы; изменения и дополнения издателя им не указаны.

² Т. е. 7 год царствования. Аменхотеп II начал самостоятельно царствовать со 2-го числа 4 месяца зимы; сколько времени длилось его соправление с отцом — неизвестно; по Манефону, Аменхотеп II правил 25 лет и 10 месяцев, что подтверждается и палейниками (картуш и дата на кувшине для вина, найденном в Фивах, H. G a u t h i e r, Le Livre des rois d'Égypte, II, Le Caire, 1912, стр. 276). Восстановленная недавно акад. В. В. Струве по Манефону абсолютная хронология Нового царства определяет время царствования Аменхотепа II октябрём 1491 г. — июнем 1465 г. до н. э.; сюда входят и годы соправления (ВДИ, 1946, № 4, стр. 10). Таким образом, первый поход датируется примерно 1484 г. до н. э., а второй — 1482 г. до н. э.

³ Т. е. царя.

⁴ Дословно «владыке сил».

⁵ Митани.

⁶ Т. е. нубийцев. Чтение, предложенное Ю. Я. Перепелкиным, А. Бадави остав-

ляет это слово без перевода, потому что интерпретирует первый знак как ,

последний как . В действительности же это иероглифы птицы (nh) и бумеран-

га , обычно детерминирующего названия чужеземных стран. Акад. В. В. Струве и Ю. Я. Перепелкину приношу глубокую благодарность за ценные указания.

⁷ Или Речену — название Сирии и Палестины.

⁸ Написание в подлиннике ошибочно. Следует читать: iḡw miḥt и iwtj ḥr mw-Ḥ соответственно чему и дан перевод.

⁹ Шамаш-Эдом упоминается и в перечне завоеванных Тутмосом III городов (итолемеевская копия № 22 — M. M i l l e r, Egyptological Researches, II, стр. 66—69) и в Карнакской стеле Аменхотепа II, однако определить местонахождение его пока не удалось. Возможно, что он находился в горах Галилеи (H. G a u t h i e r, Dict. Géogr., V, стр. 102).

довольна....¹» Перечень добычи (захваченной) его мечом: азиатов 35, быков — 22.

Переправился его величество через Оронт² (5) по воде рысью (?)³, подобно Решефу⁴. Обернул он дышло (?) свое, чтобы посмотреть на свой арьергард. Увидел он немногих азиатов, приближающихся ползком (?), вооруженных боевым оружием для нападения на войско царя. Его величество кружил (?) над ними, подобно (6) божественному соколу. Поникли они и ослабели сердца их, (когда) один за другим падал на своего товарища, включая их командира, причем не было никого с его величеством, кроме него (одного) и его могучего меча. Истребил их его величество стрелами и удалился с радостным сердцем подобно Монту могучему, (7) после того как вернулся он (Монт) с триумфом. Перечень добычи его величества в этот день: правителей — 2, знатных сирийцев — 6, а также их боевые колесницы, их лошади, все их боевое оружие.

Достиг его величество (места) южнее страны Нии⁵. Ее правитель, все ее население, как мужчины, так (8) и женщины были довольны его величеством, лица их выражали удивление.

Достиг его величество Угарита⁶ и окружил всех своих противников. Он уничтожил их, точно они не существовали, они были повержены и распространены. Затем отправился он отсюда с радостью. Стала вся эта страна его собственностью.

(9) Был (сделан) привал в лагере его величества около Цалхи⁷, восточнее Шамаш-Рама⁸. Были захвачены поселения Минджату, (после чего) его величество достиг Гизры⁹. Вышел с миром правитель ее (навстречу)

¹ Место спорно и переводу не поддается. Переводы А. Бадави и Э. Дриотона («Ann. du Serv.», XLV, стр. 57—61) необоснованы.

² Карнакская стела (стк. 4) сохранила точную дату этого события: 1-й месяц лета, 26-й день. Таким образом, Аменхотеп II переправился через р. Оронт на следующий день после взятия Шамаш-Эдома.

³ Здесь стоит слово, заимствованное, видимо, из какого-то наречия Сирии — *m hsdk*, которое встречается и в папирусе Анастази I (24,3—4: *m hstk*). Г а р д и е р переводит его как «трясиль» («Literary texts from New Kingdom», стр. 26), с чем соглашается и Грдзелов, предлагая, однако, в данном контексте перевод «галопом» — «Ann. du Serv.», XLV (1947), стр. 119. Перевод А. Бадави фантастичен.

⁴ Один из сирийских богов-воителей; изображался он со щитом и конем и имел обычное «владыка неба» и «владыка силы».

⁵ Хотя страна и город Нии неоднократно упоминаются в текстах (надписи Тутмоса I в Дейр-эль-Бахари, анналы Тутмоса III, биография Аменемхаба, Баркальская стела, Тель-Амарнская переписка, Богазкеюевский архив и т. п.), местоположение их окончательно не установлено. Эту область следует искать на севере Сирии, севернее Алалаха и южнее Кадеша (A. Gardiner, *Ancient Egyptian Onomastica*. Text. I, L., 1947, стр. 167). Дата взятия Нии точно известна из Карнакской стелы (стк. 9): 2-й месяц лета, день 10-й. Таким образом, этот город сдался через 14 дней после переправы Аменхотепа II через р. Оронт.

⁶ Более подробно покорение Угарита описано в Карнакской стеле, хотя место это сохранилось плохо: «Вот узнал его величество, что некоторые сирийцы, бывшие в городе Угарите, составили заговор, дабы приказать выбросить гарнизон его величества... из этого города» (стк. 11—12). «Он (царь) умертвил их немедленно и умиротворил этот город» (стк. 13). Таким образом, причиной похода Аменхотепа II против Угарита послужило восстание, которое было подавлено с обычной жестокостью.

⁷ *Za-al-ḥi*; упоминается в одном из Карнакских перечней завоеванных Тутмосом III городов Сирии (Список С, № 342, K. Sethe, *Urk. XVIII Dyn.*, стр. 794) и, впоследствии, в Тель-Амарнской переписке (E. Knudtzon, *Tell Amarna Tafeln*, стр. 588). Этот город находился в возвышенной местности Джебел эль Акра (греч. Касюв), южнее устья р. Оронта.

⁸ Поселение это упоминается здесь впервые; местонахождение неизвестно.

⁹ Где находились Минджату и г. Гизра — неизвестно, скорее всего их следует искать на правом берегу Оронта.

его величеству (10) со своими детьми и со всем своим имуществом. Предложила мир его величеству страны Инки¹.

Достиг его величество Кадеша. Вышел правитель его с миром (на встречу) его величеству. Заставил их (жителей), а также всех их детей принести присягу. (11) Его величество стрелял из лука по южной окраине этого города в две цели из кованой меди. (После этого) охотились в лесу Рабну и принесли газелей, антилоп (?), (12) зайцев, онагров без числа.

Проследовал его величество на своей боевой упряжке в Хашабу². Был он один, не было никого с ним. Спустя короткое время прибыл он оттуда, (причем) привел он 16 знатных сирийцев, которые находились (13) по бокам его боевой колесницы. 20 (отрубленных) рук висели на лбу его лошади, 60 быков гнал он перед собой. Был предложен мир его величеству этим городом.

Вот отправился его величество к югу через долину (14) Шарона³. Встретил он гонца правителя Нахарины с письмом на глиняной табличке⁴, которая была на его шее. Его величество захватил его в плен и (вел) у бока своей боевой колесницы. Выступил его величество из лагеря (?)⁵ на боевой упряжке в Египет. (15) Знатный сириец — военнопленный был на боевой упряжке один с ним.

Достиг его величество Мемфиса. Возрадовалось сердце его (подобно сердцу) могучего быка. Перечень этой добычи: знатных сирийцев 550, их жен 240⁶, хананейцев 640, (16) сыновей правителей 232, дочерей правителей 323, наложниц правителей всех чужеземных стран 270, вместе с их украшениями из серебра и золота, которые они носили. Всего 2 214⁷, лошадей 820, боевых колесниц 730 (17) вместе со всем их боевым снаряжением. И вот узрела супруга бога, супруга царя, дочь царя, победы его величества.

Год 9, месяц наводнения 3, день 25⁸, отправился его величество в Речену в своем втором победоносном походе к городу Апек⁹. Он¹⁰ (18) вышел с предложением мира ради великих побед фараона, да будет он жив, невредим и благополучен. Отбыл его величество на лошади к городу Яхмаи¹¹, снаряженный боевым оружием. Вот захватил его величество

¹ Упоминается в Карнакском перечне завоеванных Тутмосом III городов (№ 142, К. S e t h e, Urk. XVIII Дуп., стр. 789). О нем говорят также и ассирийские тексты. Его следует искать, видимо, восточнее от Оронта, севернее Кадеша.

² Na-ša-bu (совр. Хасбейя), расположенный у истоков Нар-эль-Хасбани, около 30 км южнее Сидона.

³ На побережье Средиземного моря между Яффой и Цезареей; упоминается в Библии (Иис. Нав., XII, 18) и в Тель-Амарнской переписке (изд. E. Knudtzon'a, т. I, стр. 241).

⁴ [s]in = «глина».

⁵ sibjn; слово это, повидимому, заимствованное египтянами из какого-то языка. в большом словаре египетского языка, изданном Немецкой академией наук, не имеется и в данном тексте встречается впервые. Перевод этого выражения, предлагаемый А. Бадави, основывается на контексте и детерминативе шкуры животного. Второго детерминатива — ограды, о котором он говорит, если судить по факсимиле стелы, правда, весьма несовершенно, в действительности нет. Это место повреждено и скорее всего здесь стояла вертикальная черта.

⁶ Цифры 550 и 240 полностью совпадают с данными Карнакской стелы (стк. 33—34), где упоминается то же количество знатных сирийцев и их жен.

⁷ Итого неверен, должно быть 2 255.

⁸ Т. е. около 1482 г. до н. э.

⁹ Город в северной Палестине, около 40 км западнее Бет-Шеана, как полагает Масперо («Et. Myth.», V, 41, 62—63), совр. Вади-Фукки. Другие помещают его северовосточнее Гилгала (G. D a g e s s y, «Réc. Trav.», XXI, стр. 33).

¹⁰ Т. е. жители города.

¹¹ В 15 км западнее Апека и южнее Таанака; упоминается в ашалах Тутмоса III (К. S e t h e, Urk. XVIII Дуп., стр. 784), который перед битвой при Мегиддо созвал здесь военный совет.

поселение Мопасин и (19) поселение Хатичан, два города к западу от Сохо¹. И вот разъярился его величество подобно божественному Соколу, и его боевая упряжка летала, как (падающая) звезда неба. Когда вышел его величество, (были) доставлены (20) правители его², их дети и жены их в качестве военнопленных, а также все их близкие, все их бесчисленное имущество, их скот, их лошади, весь их мелкий скот...³

Лег (21) его величество отдохнуть. Явилось величество бога этого честного Амона, владыки престолов обеих земель перед его величеством во сне для того, чтобы придать силу сыну своему Охеперура. Отец Амон Ра стал стражем членов его, дабы защитить этого властелина.

Отбыл его величество (22) рано утром на лошади к городу Итурин и Мигдол-Иун⁴. Его величество, да будет он жив, невредим и благополучен, был силен, подобно тому как сильна Сохмет, подобно Монту в Фивах. Добыл он их правителей — 34, знатных сприйцев (?)⁵ — 57, (23) азиатов — 131, (отрубленных) рук — 372, лошадей — 54, боевых колесниц — 54, вместе со всем их боевым снаряжением, всех сильных рукой⁶, их детей, их жен и все их имущество. После того, как узрел (24) его величество великое множество добычи, обратили их в военнопленных. Были выкопаны два вала вокруг них. Вот зажгли огонь там⁷. Его величество караулил их до утра, (причем) его (25) секира находилась на его правом боку. Был он один, никого не было с ним, ибо войска его были далеко по дороге, слышали они (только) призыв фараона. После того как наступило следующее утро, (26) на рассвете отправился его величество на лошади, украшенный доспехами Монта.

В день праздника коронации его величества⁸ был захвачен Анахарат⁹. Перечень добычи его величества в один этот день: знатных сприйцев — 17, детей правителей — 6, азиатов — 68, (27) (отрубленных) рук — 123, лошадей — 7, боевых колесниц из серебра и золота — 7, вместе со всем их боевым снаряжением, быков — 443, коров — 370 и весь

¹ Совр. Шувейке, севернее Наблуса. Поселения Мопасин и Хатичан располагаются к западу от этого города.

² Т. е. города.

³ Это во всех отношениях неясное место по-разному передается в факсимиле стелы и в печатном иероглифическом тексте, что часто встречается в публикации А. Бадави, и поэтому не поддается более точному переводу. А. Бадави переводит так: «...их скот, их лошади, весь их мелкий скот (вышел) из него» (т. е. города. — И. К.), не поясняя, чем он руководствовался. Это грамматически совершенно неоправдано.

⁴ В совершенно ином написании упоминается Итурин в Карнакском перечне завоеванных Тутмосом III городов (№ 230, K. S e t h e, Urk. XVIII Дуп., стр. 791). Его местоположение, равно как и Мигдол-Иуна, неизвестно. Видимо, оба они лежали где-то около Самарии.

⁵ А. Бадави читает здесь $\sum e q i q$ и переводит «рабы». Не говоря уже о необычности написания этого слова, оно совершенно не соответствует всему тексту, где, как правило, в подобном сочетании упоминаются только представители знати. Наконец, и это самое главное, по факсимиле можно восстановить слово $\text{m}^{\text{r}}\text{jt}$ «знатный сириец».

⁶ Т. е. всех боеспособных мужчин.

⁷ Костры были зажжены, чтобы пленные не могли скрыться в темноте. Невозможно согласиться с интерпретацией В. В. Викентьева (ВВ, XXX, стр. 251—307), который считает, что фараон приказал сжечь всех пленных; такое толкование достигается путем произвольных лингвистических натяжек.

⁸ Аменхотеп II вступил на престол во 2-й день 4-го месяца зимы, следовательно, от начала этого похода до захвата Анахарата прошло 155 дней.

⁹ Совр. Эн-Наура, 14 км юго-восточнее Назарета; упоминается в Библии (Инс. Пав., XX, 19) и в Карнакском перечне городов, захваченных Тутмосом III (K. S e t h e, Urk. XVIII Дуп., стр. 783).

их бесчисленный скот, все войско доставило (28) весьма обильную добычу, причем не было пределов ее.

Достиг его величество Хуакти¹. Был приведен правитель Геба-Сумне², по имени Кеки, его жена, его дети, его подданные были также (приведены). (29) Назначен (другой) правитель на его место.

Достиг его величество города Мемфиса после того, как сердце его охладилось в чужеземных странах и все земли были под его ногами. Перечень добычи, доставленной его величеством: правителей Речену — 217, братьев правителей — 179, аперу³ — 3600, шасу⁴ — 15 200, сирийцев — 36 300, людей Лааша⁵ — 15 070, (31) их близких — 30 652. Всего человек — 89 600⁶, равно как и все их бесчисленное имущество, весь их мелкий скот, (32) весь их бесчисленный скот, колесниц из серебра и золота — 60, деревянных колесниц — 1032, со всем их боевым снаряжением, (лошадей?) — 3050⁷, благодаря мощи Амона, честного отца, который любит его, который охраняет его. (Это) придало ему силу.

(33) Вот услыхали правитель Нахарины, правитель Хатти, правитель Синсара⁸ о великой победе, одержанной (царем). Каждый подражал другому в приношении даров владыке всех чужеземных стран. Говорили они в сердцах своих (34) отцу своих отцов с тем, чтобы просить мира у его величества, чтобы было им дано дыхание жизни. (Они сказали:) «Мы придем с нашей данью во дворец твой, о сын Ра, Аменхотеп, бог и властитель Гелиополя, властитель властителей, свирепый лев .....⁹ эту землю на веки!»

¹ Hw'ktj, местоположение неизвестно.

² Г. Масперо определяет его местоположение в Шейх-Атрек, юго-восточнее Хайфы («Et. Myth.», V, стр. 37 и 131).

³ ḥrw = Habiru клинописных текстов; семитические племена, в число которых входили и предки евреев.

⁴ ḥšw кочевые племена бедуинов, обитавшие к северо-востоку от Египта, в южной Палестине и прилегающих районах.

⁵ Nḡšw, соответствует Nuḥšaе клинописных текстов. За этим названием скрывается Lačaš, племя, располагавшееся между Кархемшем (совр. Джарблус) и Кадешем (совр. Тель-Неби-эль-Менд). Таким образом, они жили недалеко от Евфрата, у его западного изгиба, на правом берегу, напротив Митанни (M. N o t h, Lačaš und Harran, ZDPV, т. 52, 1929, стр. 138). А. Гарднер полагает, что Nḡšw следует искать ближе — между Хомс и Алеппо, чему, однако, противоречит настоящая стена, так как люди этого племени, очевидно, были взяты в плен севернее, хотя А. Гарднер и считает, что Аменхотеп во время этого похода дальше долины Эздраелона не проникал (A. G a r d n e r, Ancient Egyptian Onomastica. Text, т. I, L., 1947, стр. 169—170).

⁶ Общий итог ошибочен — должно быть 101 218. А. Бадави здесь также допустил ошибку: количество жителей Лааша в факсимиле явно обозначено цифрой 15 070, в печатном иероглифическом тексте стоит 15 060, но в переводе 15 600! В статье В. М а i s l e r, Sanaan and the Sanaanites, BASOR, 1946, № 102, стр. 9, на основании справки Б. Грдзелова приводится еще одна цифра — 15 000. Такое же примерно расхождение имеется и относительно сирийцев (ḥrw). А. Бадави указывает, что их было 36 300, а Б. Мейзлер, ссылаясь на Б. Грдзелова, уменьшает это число до 36 000. В таких спорных случаях мы основывались на факсимиле.

⁷ Здесь в тексте опущено слово, к которому относится число 3050. Судя по параллельным местам этой же надписи, речь тут скорее всего идет о лошадях.

⁸ Сравни. анналы Тутмоса III, поход 33 года (K. S e t h e, Urk. XVIII Dyn., стр. 700). Sḡng — списки Аменхотена III в храме в Солебе (L.D, III, 88), Chinaг Библии (Бытие, XIV, 1), Σιρρα — греческих географов; видимо, это часть Вавилонии, расположенная около совр. Мосула. Сравни. G a u t h i e r, Dict. Géogr., V, стр. 6.

⁹ В этом месте А. Бадави допускает произвольные вставки, полностью расходящиеся с текстом факсимиле, и, таким образом, делает эти слова, и так трудные для понимания, совершенно непереводимыми. Сам он предлагает следующий ничем не обоснованный перевод: «Так удалится страх из этой страны навеки».

* * *

Новая надпись Аменхотепа II блестяще подтверждает положения, выдвинутые советскими учеными — академиком В. В. Струве и проф. В. И. Авдиевым о грабительском, хищническом характере войн, которые вел Египет с соседними странами, особенно в период Нового царства.

В отличие от других документов этого порядка, которые упоминают о захвате пленных только в самых обычных и неопределенных выражениях, Мемфисская стела дает точные цифры численности пленных. Из этого документа видно, что только во время одного сирийского похода 9-го года своего правления Аменхотеп II взял в плен и обратил в рабство 101 218 человек. Что столь большая численность пленных не представляет собой исключения, что массовое порабощение жителей покоренных стран было явлением обычным — это можно доказать путем сопоставления вновь открытой Мемфисской надписи с другими подобными документами и прежде всего с Карнакской стелой того же Аменхотепа II.

До настоящего времени эту стелу обычно датировали 2-м годом правления Аменхотепа II, так как в надписи стел этого царя из Амады и Элефантины (LD, III, 65a) также имеется под 3-м годом правления этого же царя упоминание о походе в Азию. Надпись Карнакской стелы сохранилась, однако, плохо: отсутствует начало всех строк, кроме двух последних, от строк 13—30 ее издалеко Я. Легрену удалось восстановить только отдельные слова или обрывки фраз. Но из того сравнительно немногочисленного, что удалось прочесть, несомненно следует, что речь идет о том же походе, который описывается в первой части Мемфисской стелы. Совпадает и маршрут похода, и названия многих городов, и, наконец, количество полоненных знатных сирийцев (mrjn) — 550 и их жен — 240. Правда, Карнакская стела дает иную цифру для захваченных лошадей (210) и колесниц (300) и приводит сведения о доставленных в качестве добычи драгоценных сосудах и меди, но это объясняется тем, что ее текст восходит к другому источнику, видимо, более подробному, точно так же как к разным первоисточникам восходят Баркальская надпись Тутмоса III и соответствующие ей места его анналов, хотя они повествуют об одних и тех же событиях. Описание похода 7-го года вместе со вступлением, содержащим обычную титулатуру фараона, занимает в ней 35 строк, в Мемфисской стеле — только неполных 17. Таким образом, первая из них, несмотря на свою фрагментарность, содержит существенные дополнения ко второй; в частности, предпоследние четыре строки гласят: «(31)..... вот правители..... из страха перед его величеством. Его ¹ правители, его жены, его дети..... (были полонены), а также весь его народ. (32) Перечень добычи, захваченной лично его величеством..... лошадей его (33)..... день 27. Вышел его величество из Пернефер и проследовал..... в Мемфис вместе ² с добычей, которую он захватил в стране Речену. Перечень добычи: знатных сирийцев живых — (34) 550, жен их — 240; сосудов, сделанных из золота — 6800 дебенов, меди — 500 000 дебенов, лошадей голов — всего 210, колесниц — 300.... Земля до пределов видела могущество его величества».

В строке 21, судя по обрывку, фразы: «.....его дети, перечень добычи.....» также приводился список захваченной добычи. Из этого отрывка Карнакской стелы следует, что помимо 550 знатных сирийцев и 240 их жен,

¹ Речь идет о племени H₃-ti-l₃-n₃ (см. ниже), место расселения которого точно не установлено. Это название встречается только в Карнакской стеле (H. G a u t h i e r, Dict. Géogr., IV, стр. 163).

² Дословно: «под добычей».

составлявших добычу «лично его величества», были уведены еще люди племени $\text{H}_3\text{-ti-t}_3\text{-n}_3$. О том, что это была не пустая похвальба, свидетельствует число в 101 218 человек, угнанных в рабство во время похода 9-го года. Если внимательно вчитаться в текст Карнакской стелы, то легко можно убедиться в том, что, кроме знатных сирийцев и их жен, только в уцелевшей части надписи, упоминается еще о пленении целого племени или поселения (wh:t) $\text{H}_3\text{-ti-t}_3\text{-n}_3$, численность которого не обозначена. Таким образом, общее число пленных, захваченных во время этого похода, значительно превосходило 2255. О большой численности военнопленных свидетельствуют также данные о числе рабов, жертвуемых фараонами храмам. Одних лишь сирийцев (H_3rw) только после первого своего похода Тутмос III пожертвовал Карнакскому храму 1588 человек. Число рабов из прочих завоеванных стран остается неизвестным, так как следует большая лакуна длиной свыше 2 м, восстанавливаемая только частично¹. К сожалению, другие списки даров Тутмоса III храмам, как, например, Элефантинский, сохранились очень плохо в тех частях, где могла идти речь о рабах². Но зато можно сослаться на Большой папирус Харрис фараона Рамсеса IV, который отдал храму Хонсу и Амона-Ра в Фивах 2814 рабов³.

Недавно стало известно, что только во время одного похода Рамсеса II в Нубию только в одной малонаселенной области Ирем (Irm) было половено 7 000 человек⁴.

Видимо, немало рабов находилось и в частном владении, потому что в период Нового царства даже представители среднего класса населения — так называемые «немху» имели по нескольку рабов, как это показал Ю. Я. Перепелкин в своем выступлении в прениях по докладу В. В. Струве «Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ древнего Востока» (ИГАИМК, вып. 77, 1934, стр. 140).

К сожалению, нет данных, чтобы установить, какими источниками пользовались составители перечней добычи, приводимых в анналах, и какими принципами они при этом руководствовались, так как по характеру своему и составу списки эти весьма разнообразны. Несомненно только одно, что к ним нельзя подходить с тем же мериллом и с теми же требованиями, как к документам отчетности. Они отнюдь не стремились обычно к точной фиксации в ней добычи. Их задача заключалась в прославлении деяний фараона, а для этого требовались не длинные колонны цифр, не сухие перечни, а громкие и пышные фразы, звучные эпитеты и трескучие метафоры. Поэтому списки пленных иногда ограничивались только указанием на количество правителей покоренных городов и стран, их вельмож и их родственников, угнанных в неволю, либо в качестве заложников, либо в качестве рабов. От перечней добычи следует отличать списки дани, шедшей в пользу царя или передаваемой им храмам, где количество рабов измеряется только десятками, так как они, видимо, использовались для услуг или для работы во дворце или при храмах. Характерно, что Сирия, где население было гуще, и где были квалифицированные ремесленники, поставляла больше рабов, чем Нубия. Что касается стран, приславших не дань, а дары, как, например, Митанни или Вавлония, то они

¹ Перечисление празднеств и жертв, посвященных богу Амону, на стенах VI пилона Карнакского храма (K. Sethe, *Urk. XVIII Dyn.*, стр. 783).

² Там же, стр. 823—829.

³ W. E. G. Harris, *Papyrus Harris*, Hieroglyphische Transcription, Bruxelles, 1932, табл. 10, 14—15.

⁴ Надпись на рельефе, найденном в Амаре в Нубии при раскопках в 1947—1948 гг. (JEA, 1948, стр. 38 и табл. VI, 1).

рабов, если судить по анналам Тутмоса III, вовсе не доставляли. Естественно, для наших целей эти списки источником служить не могут.

В надписях количество пленных не указывали, и сведения об их числе ограничивались упоминанием, что был «полонен весь народ» или «все их люди», это звучало эффектнее¹. Точные сведения, которые мы находим в Мемфисской стеле Аменхотепа II, в надписях Аменхотепа III из Семне, Рамсеса II из Амады. Мернептаха из Карнака или Рамсеса IV из Мединет-Абу, представляют собой сравнительно редкое явление. Возможно, что число пленных не приводилось еще и потому, что это была, хотя и очень важная, но в то же время и наименее ценная часть добычи. Ведь стоимость одной лошади равнялась стоимости трех рабов².

В результате сопоставления надписей египетских фараонов и их сподвижников, содержащих сведения о захваченных ими пленных, представляется закономерный следующий вывод. Как правило, точное указание на количество людей, угоняемых в рабство, особенно если имеется в виду все население покоренной области, не приводится, так как надписи не стремились дублировать отчетные документы. Кроме того, общие фразы более подходили к их задачам и, следовательно, стилю победных надписей. Точные сведения, какие содержит Мемфисская стела Аменхотепа II или некоторые другие памятники, сравнительно редки. Поэтому буржуазные ученые, упорно стремившиеся и стремящиеся сейчас доказать наличие в Египте феодальных отношений или хотя бы их «элементов», сознательно или бессознательно замалчивали те скудные и, правда, далеко не всегда ясные сведения о том, что египтяне поработали в буквальном смысле этого слова целые племена и народы. Характерно, что в литературе, где иногда точно приводятся сведения о добыче (в том числе и пленных), захваченной тем или иным фараоном, тем или иным из его командиров, никогда не говорится о тех, кто «угонялся без числа». Этим фразам не придавали значения или, может быть, не хотели придавать значения, считая их за обычную похвальбу восточных деспотов. Теперь, когда в нашем распоряжении имеется Мемфисская стела Аменхотепа II, мы знаем, что это не похвальба и что действительно десятки и даже сотни тысяч людей угонялись египтянами в рабство. Подвергать сомнению цифры, приведенные в Мемфисской стеле, не приходится: они слишком точны и близки к тем цифрам, которые сохранили анналы ассирийских царей³ и сочинения греческих и латинских авторов⁴, и правильность которых никак не оспаривается. Скудость известий о числе военнопленных и вообще о рабовладении, объясняемая, как мы пытались показать выше, только спецификой источников, ввела, к сожалению, в заблуждение и некоторых из советских ученых. Акад. А. И. Тюменев, выступивший в 1933 г. в прениях по упомянутому докладу В. В. Струве, заявлял: «В. В. Струве говорил относительно походов Тутмоса III, приводившего большие массы рабов-военнопленных. Я не имею под рукой точных данных, но сошлюсь на Видемана, который говорит, что число этих военнопленных-рабов

¹ Тутмос I во время карательной экспедиции против мятежников в Нубию (Nubia) поработает весь народ: «Их подчиненные были захвачены как военнопленные». При походе в Сирию (Rlhw) «не было числа военнопленным, захваченным его величеством в виде своей добычи при победе». «Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. акад. В. В. Струве, т. I, М., 1950, стр. 68.

² В. В. Струве, История древнего Востока, М.—Л., 1941, стр. 185.

³ Синехериб при походе против Вавилона захватил в плен 208 тысяч человек и после осады Иерусалима — 200150 человек (ARAB, §§ 234 и 240).

⁴ В Эпире после победы Эмилия Павла было продано 150 тысяч пленных (Liv., XLV, 34). Цезарь однажды продал в Галлии 63 тысяч пленных (De Bello Gallico, III, 16), и др.

было не так велико. За 10—12 походов со специально грабительскими целями он привел только 7000 рабов. При Аменхотепе II приведено 550 военнопленных. Часть этих военнопленных раздавалась храмам, часть — частным лицам, но все-таки в большинстве они записывались в общий податной список, в книгу наряду с крепостными. Так толкует это место Брестед. Как видите, даже египетские данные наводят на большое сомнение и не дают возможности согласиться с В. В. Струве» (ИГАИМК, вып. 77, 1934, стр. 147). Однако теперь благодаря Мемфисской стеле известно, что Аменхотеп II во время этого похода захватил не только 550 знатных египтян и 240 их жен, которых имел в виду вслед за Брестедом А. И. Тюменев, но еще и детей их, и наложниц, и 640 человек каких-то хананейцев и «весь его народ», т. е. племя Хатичина. Этого, конечно, в 1933 г. никто знать не мог, но теперь, после открытия Мемфисской стелы Аменхотепа II, эти старые доводы теряют свою силу.

Невозможно согласиться и с мнением проф. И. М. Лурье, высказанным в его работе, опубликованной в 1938 г.: «...даже во времена частых и удачных походов египетских царей в Азию, в результате которых в Египет поступала богатейшая добыча, некоторые категории рабов стоили чрезвычайно дорого, почему трудно предполагать большое распространение в Египте рабского труда»¹. Исходя из этого положения И. М. Лурье стремился тогда доказать, что «рабский труд не составлял универсальную основу хозяйства, как, скажем, это было в Греции и Риме»², и обосновать возможность существования в Египте «элементов феодальных отношений»³. Отнюдь не претендуя полностью установить, в какой степени был в Египте распространен труд рабов, попытаемся, однако, разобраться в доводах И. М. Лурье, приводимых им в пользу своей точки зрения. Основываясь на купчей рабыни-ткачихи, датированной началом или серединой царствования Рамсеса II (первая половина XIII в. до н. э.), И. М. Лурье утверждал, что «н е к о т о р ы е категории рабов» стоили дорого, так как их стоимость равнялась стоимости 29 520 литров пшеницы. При этом египетские цены на зерно сравниваются с ценами, существовавшими в Греции в V—IV вв. до н. э. Прежде всего, хлеб в Египте всегда стоил дешевле, чем в Греции, одной из житниц которой была именно долина Нила; во-вторых, никак невозможно сравнивать цены XIII в. до н. э. с ценами V—IV вв. до н. э., когда они значительно поднялись, в-третьих, высокая стоимость «н е к о т о р ы х категорий рабов», т. е. высококвалифицированных или обладавших выдающимися физическими данными, отнюдь не означает, что в с е рабы стоили дорого. Ведь и в Греции и особенно в Риме, где рабы были доступны, за некоторых рабов платили целые состояния. Наконец, при Рамсесе II приток рабов, возможно, несколько сократился, и цены могли немного подняться. Однако решающие аргументы против доводов И. М. Лурье дает, с нашей точки зрения, текст вновь найденной Мемфисской стелы. Правда, И. М. Лурье и сам недавно отказался от вышеизложенной своей концепции⁴.

Благодаря вновь открытому тексту Мемфисской стелы можно окончательно рассеять и легенду о «миролюбии» и «мягкосердечии» египтян, легенду, уже более века распространяемую в различных вариантах буржуазными учеными⁵. Египтяне вели войны со свирепостью, немного усту-

¹ И. М. Лурье, Стоимость раба в древнем Египте, ВДИ, 1938, № 4, стр. 68.

² Ук. соч., стр. 71.

³ И. М. Лурье, Имунитетные грамоты Древнего царства, ТОВЭ, I, стр. 136.

⁴ ВДИ, 1949, № 4, стр. 131, прим. 1.

⁵ Критику этой легенды см. у В. В. Струве, Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ древнего Востока, ИГАИМК, вып. 77 (1934), стр. 71—72; он же, История древнего Востока, 1941, стр. 160; В. П. Авдиев, Военная история древнего Египта, М., 1948, стр. 8 сл.

павшей прославленной жестокости ассирийцев, что вообще присуще почти всем народам на данной ступени общественного развития. И писали об этом египетские писцы на стенах храмов и в победных надписях с не меньшей, чем ассирийские цари в своих анналах, и вполне естественной для того времени откровенностью. Во всяком случае, сами египтяне больше рассказывают нам о своих способах ведения войн, чем буржуазные ученые, пишущие историю долины Нила. Объясняется это стремлением «противопоставить „миролюбивый“ и „слабый“ Восток воинственному и могущественному Западу» (В. И. Авдиев, ук. соч., стр. 9).

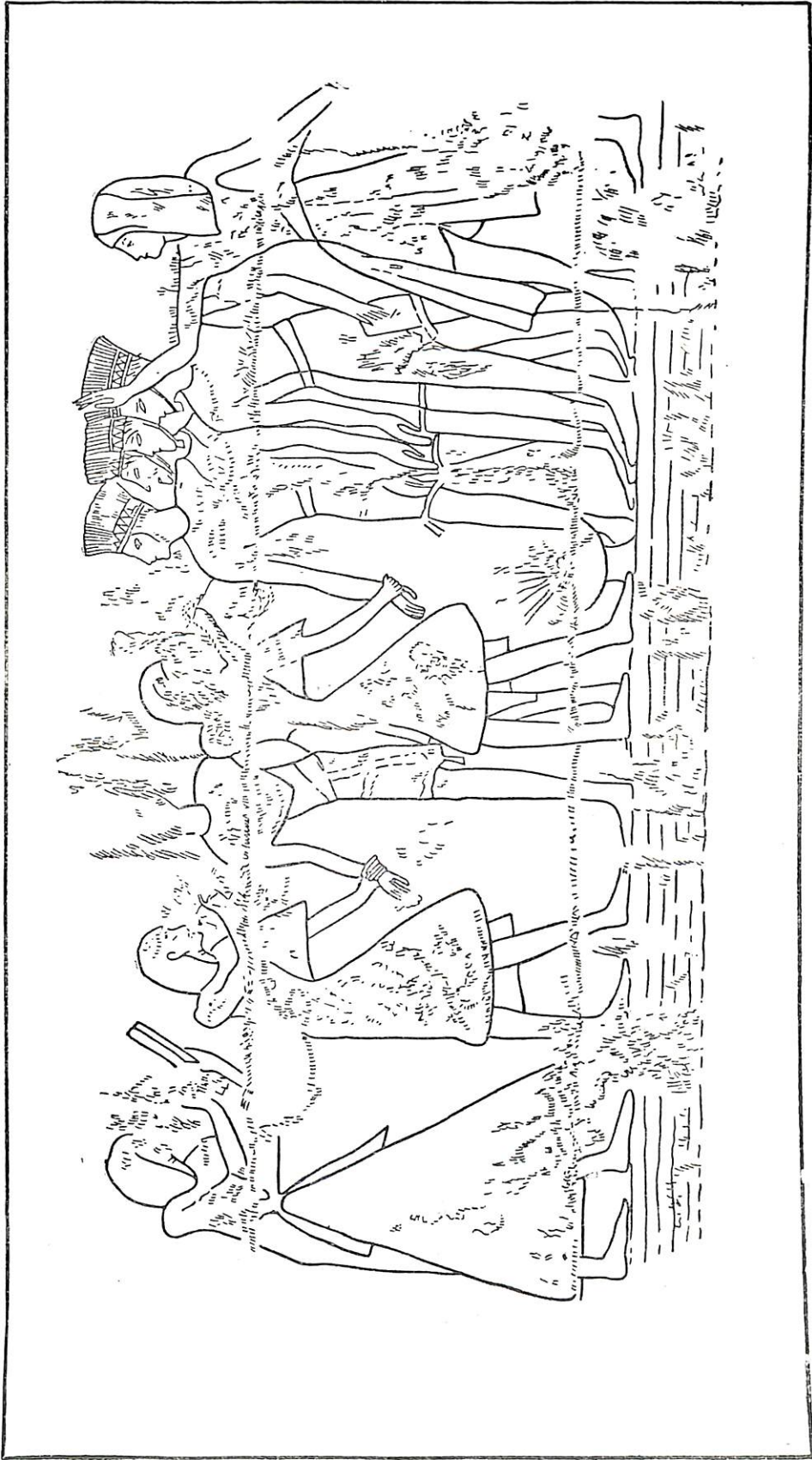
Размеры журнальной статьи не разрешают остановиться на том, как освещаются эти проблемы в наиболее серьезных трудах представителей буржуазной историографии. Но даже крупнейшие из них, начиная с Ф. Гегеля, как-то: Эд. Мейер, Д. Брæстед, Г. Масперо, А. Море и многие другие, обосновывая свои положения теми или иными доводами, стараются доказать, что египтянам были присущи «мирные наклонности». При этом они вступают не только в противоречие с фактами, но порой и со своими собственными суждениями.

Иначе обстоит дело в нашей советской науке. Благодаря тщательному изучению и анализу источников, вооруженные методом диалектического и исторического материализма советские ученые раньше других правильно определили характер войн, которые вели египтяне со своими соседями. Еще в 1933 г. акад. В. В. Струве в своем докладе в ГАИМК, упомянутом выше, подчеркнул значение грабительских, захватнических войн для египетского рабовладельческого общества, основанного на эксплуатации рабов (ИГАИМК, вып. 72, стр. 71—72). В более развернутом и четком виде хищнический характер завоевательных походов египтян и причины, их вызывавшие, формулируются акад. В. В. Струве в обоих изданиях «Истории древнего Востока»¹. На большом фактическом материале эти положения были развиты в статьях, а затем в только что упомянутой монографии В. И. Авдиевым, который пришел к тем же выводам, что и акад. В. В. Струве. К сожалению, ни акад. В. В. Струве, ни В. И. Авдиев, правильно определив причины и характер войн, которые вел Египет на всем протяжении своей истории, почти не коснулись такого существенного вопроса, почему именно в период Нового царства египтяне становятся особенно воинственными, какие внутренние социальные причины толкали их на путь агрессии, что способствовало успеху последней, и, наконец, оба они совершенно обошли молчанием распространенное мнение о «гуманности», бывшей якобы отличительной чертой древних египтян. Между тем достаточно сослаться только лишь на общеизвестные сцены, изображающие осады, сражения, подсчеты дани и добычи, отсеченные члены поверженных врагов, опустошение городов, истребление насаждений и т. д.² Реализм, с которым они выполнены, доказывает, что художники имели возможность изучать натуру, а их количество подтверждает любовь к подобным сюжетам, явно противоречащую «миролюбивую» тех, для кого они предназначались. Древнейшие памятники, трактующие подобного рода сюжеты, восходят к глубокой древности, как, например, часть каменной булавы царя Нармера, где приведены сведения о захваченной им добыче: «120 000 пленных, 1 420 000 голов мелкого скота и 40 000 крупного скота»³. Очень характерны рельефы на стенах

¹ Акад. В. В. Струве. История древнего Востока, 1941, стр. 160.

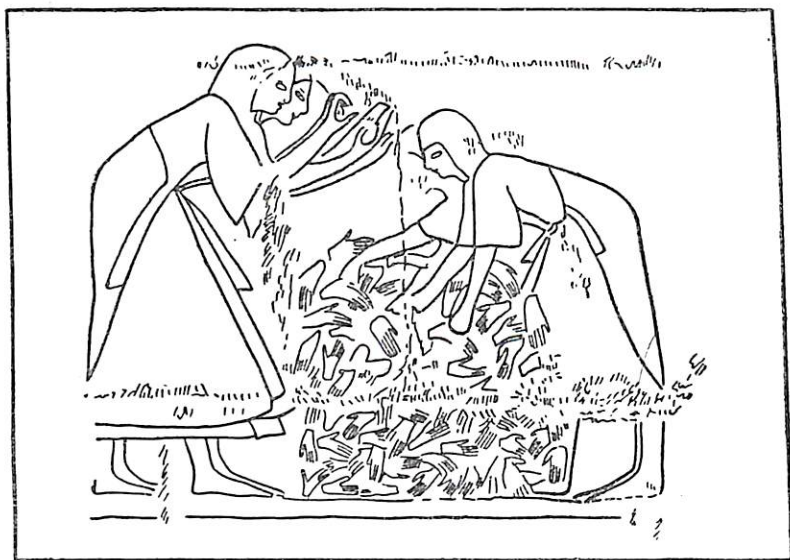
² См. В. И. Авдиев, Военная история древнего Египта, стр. 281—304.

³ J. S a r a r t, Les débuts de l'art en Égypte, Bruxelles, 1904, стр. 341, рис. 171. Ю. Я. Перелеткин в докладе, зачитанном в 1946 г. в Институте востоковедения АН СССР, доказал, что цифры не столь уже преувеличены, как это обычно полагают.

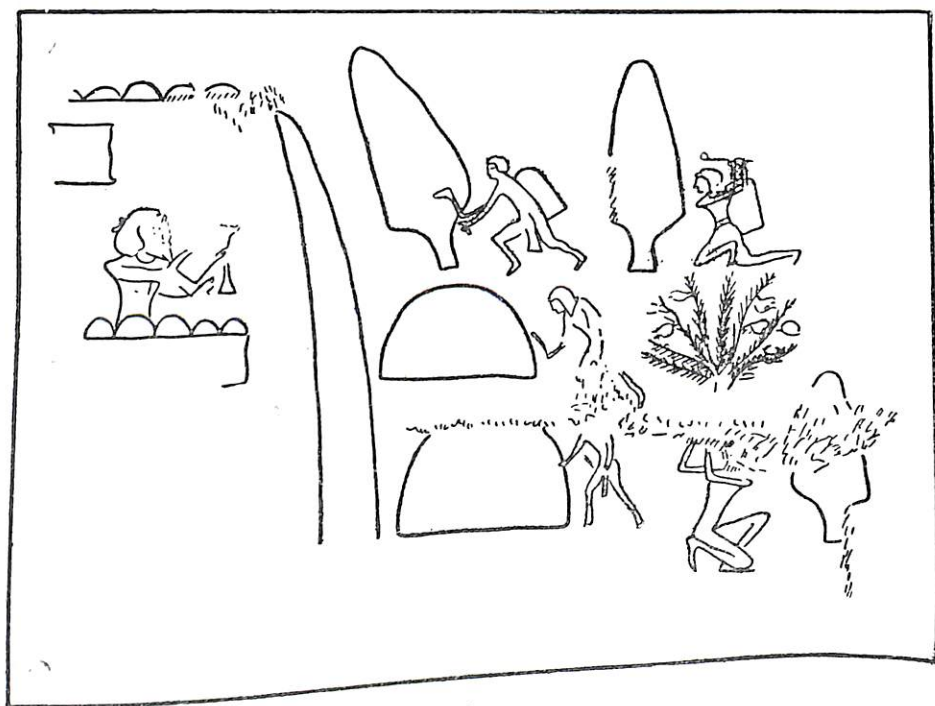

Клэймение пленных. Часть рельефа из сцен триумфа Рамесса IV в Мединет-Абу.

1

2

Части рельефа из сцен триумфа Рамсеса IV в Меджет-Абу.
 1. Подсчет рук, отрубленных у павших врагов. 2. Опустошение окрестностей Тунипа.

заупокойного храма царя V дин. Сахура, передающие сцены избения ливийцев¹, гимн Тутмоса III², повесть о взятии Яффы и ряд других чисто литературных текстов. Современник царя VI дин. Пиопх II (около XXIV в. до н. э.) — Пиопинахт так похваляется своими деяниями: «Его величество царь послал меня, чтобы опустошить Уауат и Иртет. Я сделал так, что похвалил меня его величество. Я убил там большое количество находившихся там детей вождей и превосходных командиров... я доставил большое количество их ко двору в качестве пленников...»³.

Однако, пожалуй, наиболее яркое свидетельство, отражающее методы ведения войн в период Древнего царства, ничуть не изменившиеся впоследствии, — победная песня из биографии вельможи, современника предпоследних фараонов VI династии, Уны, которую мы приведем в сокращенной редакции, опустив припев «Это войско вернулось благополучно», повторяющийся через каждую строчку:

*Это войско вернулось благополучно,
Разворотив страну бедуинов,
Разорив страну бедуинов,
Снеся ее крепости,
Срубив ее смоковницы и виноград.
Зажигая огонь во всех ее...
Перебив в ней отряды в числе многих десятков тысяч.
Это войско вернулось благополучно,
Захватив в ней пленными претомгие отряды,
Его величество хвалил меня за это чрезвычайно⁴*

Фараон XII дин. Сенусерт III, прославившийся как завоеватель Нубии, без излишней стыдливости заявляет, что его войны при походе в эту страну «опустошили их посевы и подожгли их», после того как они «захватили их жен и добыли их людей (т. е. жителей)»⁵.

Естественно, конечно, что наиболее обильный материал дает период Нового царства, когда агрессивная политика Египта, воплощенная в захватнических, грабительских и жестоких войнах, достигает своего апогея.

Тутмос I, усмирив очередной мятеж в Нубии, украшает на обратном пути в Египет свой корабль трупом нубийского вождя, повешенным головой вниз. Войны Тутмоса II при подавлении мятежа в Нубии «не оставили в живых мужчин его (т. е. Куша), согласно приказу его величества, кроме одного из детей правителя презренного Куша» (Sethe, Urk. XVIII Dyn., стр. 9). Тутмос III при шестом своем походе в Сирию (30 г. правления) «прибыл к городу Кадешу, разрушил его, вырубил деревья его, опустошил посевы его» (там же, стр. 689). Точно так же было по-ступлено и с Тунипом спустя 12 лет при последнем походе (там же, стр. 729) и с городом Irtt при пятом походе (29 г. правления), когда, кроме того, были уничтожены все фруктовые сады (там же, стр. 687). Более подробно о подобных поступках рассказывает Баркальская стела, где повествуется о войне с Митанни: «Я разорил его города и селения,

¹ L. Borchardt. Das Grabdenkmal des Königs Sa-hu-Re. Ausgrabungen des Deutschen Orient-Gesellschaft in Abusir, 1902—1908, т. I, Lpz., 1910, стр. 17, рис. 11.

² K. Sethe, Urk. XVIII Dyn., стр. 133.

³ K. Sethe, Urkunden des alten Reiches, Lpz., 1903, стр. 133.

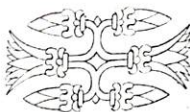
⁴ «Хрестоматия по истории древнего мира» под ред. акад. В. В. Струве, т. I, стр. 38.

⁵ Стела из Семне (K. Sethe, Ägyptische Lesestücke zum akademischen Unterricht, Lpz., 1927, стр. 8).

я поджег их, я превратил их в места, которым (уж) не быть восстановленными, я забрал всех их людей, доставленных пленниками, и их скот в бесчисленном количестве, а также их вещи, я забрал от них зерно, я вырвал их ячмень, я вырубил их сады, все их плодовые деревья... мое величество опустошило его, оно превратилось в..., на котором нет деревьев». В заключение остановимся только на памятниках, дошедших до нас от времени правления Рамсеса IV — последнего из крупных фараонов-завоевателей эпохи Нового царства, когда внутренние силы страны были значительно ослаблены. Рельефы, сопровождаемые надписями, украшавшие стены его замка в Мединет-Абу, дают, пожалуй, наиболее наглядное и полное представление о том, как вели себя египтяне в завоеванных странах, как они обращались с пленными и убитыми врагами. Прилагаемые воспроизведения некоторых из этих рельефов говорят сами за себя и в дополнениях не нуждаются. Достаточно и этих примеров, хотя число их можно значительно увеличить, чтобы убедиться в том, что египтяне и на заре своей истории и в конце ее обладали далеко не таким миролюбивым характером, каким их наделяет буржуазная историография, и что они вели войны теми же способами, как и другие современные им народы. После этого по меньшей мере неубедительно звучит заявление Д. Брэстеда, который, вопреки им же самим приводимым фактам, пишет: «Страшные опустошения жилых городов, подобные тем, которыми хващаются ассирийские цари, сообщая о своем обращении с мятежниками, нигде не упоминаются в анналах фараонов»¹.

Таким образом, мы с полным основанием имеем право утверждать, что египтяне ничем не отличались от других современных им народов, в частности ассирийцев, не только жестокими методами ведения войны и обращения с населением покоренных стран, но и идеологией, при помощи которой они стремились утвердить свое господство. Египет, особенно в период Нового царства, был таким же хищническим государством, стремившимся к порабощению соседних народов в интересах своего эксплуататорского класса, и утверждал свое господство такими же жестокими средствами, как и другие страны древнего Востока, а вслед за ними страны античной древности, ибо это есть неизбежное следствие самой природы рабовладельческого общества. Полностью поэтому опровергаются слова Эд. Мейера, «что на Востоке вовсе нет той интенсивной потребности в рабах и той жадной погони за рабами, которые так характерны для позднейшей римской республики»². Между античными странами и странами древнего Востока нет глубокого принципиального различия. И те и другие образуют рабовладельческую обществу форму. Страны древнего Востока «неотделимы от всего остального античного мира»³, и им всем присущи одни и те же основные законы развития и основные характерные черты.

¹ Д. Брэстед, История Египта, М., 1915, т. I, стр. 305.

² Эд. Мейер, Рабство в древности, СПб., 1899, стр. 28.

³ С. П. Толстов, Периодизация древней истории Средней Азии, КСНМК, вып. XXVIII (1949), стр. 25.

О. В. Кудрявцев

ГЕРОД АТТИК И СОЦИАЛЬНАЯ БОРЬБА В АФИНАХ

История отдельных провинций и даже отдельных городов Римской империи дает весьма ценный материал для общей истории последних столетий античного мира. Афины, история которых, благодаря значительному количеству надписей и сообщениям писателей, известна лучше, чем история других городов Ахайи, интересны как пример эллинистического города эпохи империи, расположенного на коренной территории греческого мира. По своему статусу в системе империи Афины были одним из немногих в Ахайе союзных городов (Тас., *Ann.*, II, 53), и это в известной мере ограничивало степень вмешательства римской администрации во внутренние дела города, что придавало социальным конфликтам в стенах Афин особую остроту и значительность.

Упадок рабовладельческого строя на территории Эллады начался ранее, чем на территории других областей античного мира¹. Он выражался, с одной стороны, во внутреннем разложении рабовладельческого способа производства, в уменьшении количества рабов, развитии вывоза на продажу и вольноотпущенничества, а с другой — в тех изменениях, которые претерпели ко времени Антонинов существовавшие в Элладе земельные отношения. Особенно заметен кризис рабовладельческого общества Эллады именно в сфере аграрных отношений (см. о них А. Б. Ранович, *ук. соч.*, 219 сл.).

Правда, несмотря на длительный кризис, внешне античная форма собственности продолжала существовать в Ахайе в более чистом виде, чем в других восточных провинциях. Здесь не было экстерриториальных императорских имений: прокураторы систематически продавали земли, приобретаемые императорами при помощи конфискаций или получаемые ими по наследству, так что они всегда переходили в частные руки (например, IG, II—III², 1, 2, 1100). Вся территория Ахайи распадалась на территории отдельных полисов. Большая часть городской земли находилась в частной собственности граждан ахейских городов, меньшая представляла собой общественную землю (см. об этой последней Dio Chrys., *Ort.*, VII—XIII, 33—34).

Однако внутренне основные принципы классической античной формы собственности были давно извращены и нарушены. Для земельных отношений периода империи как во всей Элладе, так, в частности, и в Аттике,

¹ Ср. А. Б. Ранович, *Восточные провинции Римской империи в I—III вв.*, 1949, стр. 234 сл.